

Глава 12 - Решение

Ян Шэн и другие братья тактично посоветовали своему лидеру, что это дело не может быть сделано.

На этот раз Гун Чэн Сяо понял и больше не обращался с просьбами, потому что его жена была ранена и больна. Он боялся, что она рассердится и ухудшит свое состояние, поэтому неохотно отказался от этой идеи.

На следующее утро лихорадка Гун Ву Хуань спала. Когда она проснулась, то увидела женщину, сидящую сбоку и улыбающуюся ей с выражением удивления на лице.

“Мисс, вы проснулись! Это хорошо!”

Гун Ву Хуань села и, глядя на незнакомую женщину, холодно спросила:

“Где я?”

Женщину предупредили, что у девочки плохой характер, поэтому она не проявила никакого беспокойства по поводу холодного отношения девочки.

“Это филиал банды Цао в городе Анши. Раны на мисс были инфицированы, и вчера Божественный Доктор Чжао лечил мисс. Как ты себя сейчас чувствуешь?”

Гун Ву Хуань нахмурилась, услышав слова "филиал банды Цао ", а затем она посмотрела на свою одежду, которая была переодета, и холодно спросила.

“Кто помог мне переодеться?”

Когда женщина увидела гнев в глазах Гун Ву Хуань, она поняла, о чем думал Гун Ву Хуань, и успокоила ее.

“Я была той, кто помог тебе переодеться. Меня зовут Хуэй Нян. Мисс не нужно бояться. Хотя наш Вождь немного грубоват, он праведный человек, который не будет пользоваться преимуществами других. Я был той, кто заботился о мисс всю прошлую ночь, так что ты можешь спокойно отдыхать и восстанавливать силы.”

Гун Ву Хуань не ценила Гун Чэн Сяо, потому что у него были дурные намерения по отношению к ней. У нее нет к нему никаких чувств, и, кроме того, она беспокоится о своей Третьей Младшей сестре, Хуа Цянь Цянь. Пока один день откладывается, у ее Третьей Младшей сестры будет дополнительный день опасности.

Она хотела встать с постели, но как только ее ноги коснулись земли, она обнаружила, что у нее нет никаких сил. Если бы Хуэй Нян сразу не поддержал ее, она бы упала на землю.

Она вдруг протянула руку, чтобы постучать по акупунктурным точкам запястья Хуэй Нян, и лицо Хуэй Нян побледнело от боли.

“Ми..... Мисс.....”

“Какое лекарство ты мне дала? Почему я чувствую себя такой слабой?” Выражение ее лица было холодным, а в угрожающем тоне чувствовалось сильное намерение убить.

“Я не знаю.....Мисс, будьте нежнее.....больно.....”

“Говори!”

“Отпусти ее, она ничего не знает. Просто спроси меня. - Гун Чэн Сяо вошел, и в тот момент, когда он вошел, Гун Ву Хуань устремила на него свой убийственный взгляд.

Гун Чэн Сяо был в хорошем настроении. Увидев, что она проснулась, тяжесть тысячи валунов, давивших ему на сердце в течение всей ночи беспокойства, была снята, и он почувствовал себя намного более расслабленным.

Небрежно схватив табуретку, он поставил ее перед кроватью и сел на нее.

“Хуань'эр, как ты себя чувствуешь?”

Его фамильярный тон звучал так, словно они уже были мужем и женой, и его не беспокоило выражение ненависти на ее лице.

Гун Ву Хуань обращалась с ним, как со злобным зверем, и притянула Хуэй Нян перед собой, как щит.

Когда красивое лицо его жены было скрыто, он нахмурился и с неудовольствием приказал Хуэй Нян. “Уходи, не загораживай!”

Хуэй Нян был на грани обморока.

Неужели он думает, что она хочет её загораживать? Ее держат в качестве заложницы!

Гун Ву Хуань угрожала.

“Если ты подойдешь еще ближе, я убью ее!”

Протянутая рука Гун Чэн Сяо замерла. Первоначально он хотел оттащить Хуэй Нян, и даже если Хуань'эр держала Хуэй Нян в качестве заложника, он все еще мог легко освободить Хуэй Нян от нее. Но он вдруг вспомнил о совете Цуй Му и Ян Шэна.....

Чтобы иметь дело с женщиной, у которой темперамент свирепой лошади, ее нужно уговаривать и баловать. Ее никогда нельзя принуждать иначе, если ее вынудят к краю, она может даже покончить с собой.

Гун Чэн Сяо почувствовал, что ему действительно не терпелось. Он хотел получить ее быстро, но вместо этого отталкивал ее все дальше и дальше. Ее отказ оставаться рядом с ним едва не привел к тому, что ее забрали другие. К счастью, он прибыл вовремя, в противном случае, он не знал, сколько страданий ей пришлось пережить. У него заныло сердце, когда он увидел, как она заставляет себя так себя вести.

“Хорошо, я не пойду, не сердись. Сердиться вредно для вашего здоровья. Раз ты хочешь держать ее в качестве заложницы, тогда я позволю тебе держать ее, хорошо?”

Поговорив, он приказал Хуэй Нян.

“Не двигайся без необходимости. У моей жены сейчас нет сил, так что сотрудничай с ней”.

Лицо Хуэй Нян побледнело, и она заплакала без слез. Цуй Му и другие братья были правы, Вождь околдован этой женщиной! Он действительно хотел, чтобы она сотрудничала с этой женщиной, и позволил ей стать заложницей?!

Гун Ву Хуань тоже была ошеломлена. На самом деле, она на самом деле не хотела убивать Хуэй Нян. В любом случае, она не причинила бы вреда невинной женщине, которая заботилась о ней всю ночь. Она просто хотела помешать Гун Чэн Сяо приблизиться.

Она понимала способности Гун Чэн Сяо. В ее нынешнем состоянии она не смогла бы сопротивляться, если бы он принял решение.

Но если бы он хотел напасть на нее, у него было бы больше возможностей, пока она была без сознания, и ему не пришлось бы ждать до сих пор. Теперь держать Хуэй Нян в заложниках было просто рефлекторным действием с ее стороны. Как только этот мужчина приблизился, у нее возникло желание использовать что-нибудь, чтобы заблокировать его.

Он заметил нерешительный взгляд в ее глазах и решил, что слова Цуй Му и других имеют смысл.

Чтобы уговорить женщину, нужно проникнуть в ее сердце, и как только ее сердце успокоится, она не будет отчаянно бороться с ним.

Он должен найти способ смягчить ее и заставить ослабить бдительность.

“Не бойся. Как я перенесу, если причиню тебе боль, если мне не терпится даже побаловать тебя? Послушай, ты дважды ударила меня мечом, и я даже не винил тебя. Когда раны на вашем теле воспалились, к счастью, врач смог вовремя вас вылечить, иначе шрамы остались бы, даже если бы раны восстановились. Но не волнуйся, я приготовил для тебя лучшую мазь и не позволю, чтобы у тебя остались шрамы”.

Поначалу Гун Чэн Сяо злился на нее за такую жестокость, но как только он увидел ее лицо в форме арбуза, выглядевшее таким изможденным и лишенным ее обычной жизнерадостности, он забыл все свои обиды и только надеялся, что она скоро поправится.

Гун Чэн Сяо произносил всевозможные слова, мягкие слова и другие сладкие слова, чтобы уговорить ее. Пока он мог сделать свою жену счастливой, он был готов произносить любые слова, какими бы отвратительными они ни звучали.

“Жена, не волнуйся. На самом деле, даже если у тебя есть шрамы на теле, я не буду возражать. Во всяком случае, после того, как ночью выключают свет, в темноте ничего не видно. Неважно, черное у тебя тело или белое сверху или снизу, ты все равно будешь мне нравиться”.

Он сказал это так грубо, что даже Хуэй Нян не смогла сдержаться и покраснела. Она продолжала моргать на лидера и пыталась намекнуть, что он говорит все это слишком рано.

После того, как девушка услышит это, она только подумает, что он использовал эти слова, чтобы приставать к ней!

Гнев Гун Ву Хуань мгновенно возрос..... этот парень явно использует слова, чтобы съесть ее тофу!

Неожиданно она выхватила спрятанное оружие и нацелила его в нижнюю часть его тела.

К счастью, реакция Гун Чэн Сяо была быстрой и он вовремя остановил спрятанное оружие. Присмотревшись внимательнее, он понял, что использованным оружием была заколка для волос Хуэй Нян.

Он говорил серьезно и убежденно. "Жена, ты не должна кастрировать второго брата своего мужа. Без этого ты не будешь счастлив".

Па! Она дала ему пощечину, попав точно в цель, и была ошеломлена. Она не смогла убить его мечом и не смогла ранить его скрытым оружием, но как эта пощечина поразила его?

Он погладил свое лицо с выражением удовольствия и удовлетворенно сказал. "Как и ожидалось, руки моей жены очень мягкие".

Выражение лица Гун Ву Хуань застыло, и ее сердце в одно мгновение ушло на дно. У нее было предчувствие, что этот человек будет преследовать ее и цепляться за нее до самой смерти.

Хуэй Нян была так потрясена, что потеряла дар речи. Достойный главарь банды так смиренно разговаривал с этой женщиной и вел себя так же бесстыдно.

Куда подевался их величественный главарь банды? Она видела это собственными глазами, так где же ей теперь прятаться?

Хуэй Нян была так взволнована, что ей захотелось плакать.

"Убирайся отсюда!" Гун Ву Хуань не хотел ни видеть его, ни говорить с ним снова.

Гун Чэн Сяо не возражал и сразу же сказал с улыбкой:

"Хорошо, я выйду. Хорошенько отдохните, и если вы почувствуете жажду или голод, просто дайте указания. Врач сказал, что вы восстановите силы после дня отдыха. Завтра ты будешь знать, что я действительно не накачивал тебя наркотиками."

Гун Чэн Сяо послушно ушел. Как только он ушел, напряженная атмосфера в комнате сразу же разрядилась. Напряженные нервы Гун Ву Хуань тоже расслабились, и они с Хуэй Нянь одновременно вздохнули.

Поскольку она пока не могла уйти, Гун Ву Хуань отпустила Хуэй Нянь. Ей нужно было как можно скорее восстановить свои силы, и она не будет вежливой, чтобы использовать все, что может, в том числе использовать этот Гун Чэн Сяо.

Она обвела взглядом комнату, но не увидела одежды, которую сменила, поэтому спросила Хуэй Нянь. Поскольку Хуэй Нянь все еще боялась ее, она не осмеливалась провоцировать ее. Более того, Шеф отдал ей приказ, поэтому она не посмела пренебречь и поспешно принесла одежду для нее.

Черная одежда, которую носила Гун Ву Хуань, давно испачкалась и испортилась. Когда Хуэй Нянь принесла одежду, она держала ее в руке и рылась во внутренностях. Ее сердце невольно упало.

Он исчез!

Холодок пробежал у нее по спине. Список имен, который она охраняла своей жизнью, исчез! Опасаясь потерять его на полпути, она зашила список имен в свою одежду и также завернула его в непромокаемую ткань. Уставившись на слезы на своей одежде, ее лицо стало совершенно пепельным.

Он был потерян по дороге или его кто-то забрал? Подумав об этом, она резко взглянула на

Хуэй Нянь.

Когда Хуэй Нянь повернула голову и увидела, что мисс Гун пристально смотрит на нее, она не могла не сделать шаг назад. Хотя эта девушка была слабой, она была чрезвычайно холодной с шипами, прорастающими по всему ее телу, и ее методы обращения с людьми были безжалостными.

“Мисс?” - тихо спросил Хуэй Нянь.

“Где вещь, которая была пришита сзади к этой блузке?”

Выслушав ее, Хуэй Нянь быстро ответил с улыбкой.

“Мисс, не беспокойтесь. Эта вещь не потеряна. Шеф помог сохранить его для мисс.”

Он попал в руки Гун Чэн Сяо!

Гун Ву Хуань сжала свои десять пальцев и сжала одежду в комок в руках. Она опустила голову, плотно сжав губы, и все ее тело излучало холод, который делал Хуэй Нянь еще более испуганной, когда она держалась на расстоянии.

“Мисс, вы плохо себя чувствуете?” - осторожно спросил Хуэй Нянь.

Гун Ву Хуань легко ответил.

“Я голодна”.

Оказалось, что она голодна!

Хуэй Нянь улыбнулся и сказал.

“На кухне приготовили кашу, и ее держат в тепле для мисс. Я пойду и принесу это мисс.”

Покончив с едой и выпив целебный отвар, Гун Ву Хуань быстро пришла в себя. Очень скоро она смогла ясно мыслить об определенном вопросе.

Теперь, когда список имен находится в руках Гун Чэн Сяо, она должна получить его обратно. В то же время она должна как можно скорее восстановить свое здоровье, чтобы продолжить путешествие. Те люди, которые прятались в темноте, уже наблюдали за ней, и если на нее снова нападут, неизвестно, сможет ли она спастись. Потеря списка имен-самое худшее, что может случиться.

Поразмыслив над этим, есть только один способ решить ее нынешнюю неблагоприятную ситуацию, и это использовать Гун Чэн Сяо.

У Гун Чэн Сяо есть люди и лошади, и он может защитить ее во время путешествия в имперский город. В настоящее время все, что ей нужно сделать, - это убедить его.

Приняв решение, она сказала об этом Хуэй Нянь.

“Я хочу видеть вашего шефа”.